

УДК 316.7

А.С. Киселёв

СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГОДИСТРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

A.S. Kiselev

THE SOCIOLOGY-ADMINISTRATIVE ANALYSIS OF ENERGYDISTRESS DEVELOPMENT OF THE SOCIETY

The sociology-administrative analysis of development of a society is considered in this article. The author comes to a conclusion that the science became today the major part of the industrial mechanism, and depending on scales of deficiency of qualified personnel character of modern high technology manufacture both the technological and innovative policy of the state varies.

В эпоху резкого усложнения социального мира по причине, прежде всего, энергодистрессивного социально-экономического развития [1] существует необходимость сближения социологического знания с экономическим, опытом государственного управления в целях выявления направлений инновационного прорыва в процессе формирования важнейших приоритетов общественного развития. В этой связи подчеркнем, что в соответствии с экономическим законом Гудхарта, любая попытка правительства контролировать экономическую переменную может исказить ее настолько, что сделает правительственный контроль не эффективным. Нарушение этого закона со стороны федеральных и региональных органов власти имеет риск усиления теневой экономической составляющей бизнеса. Это может касаться налогооблагаемой базы экономики и налогов на прибыль и с заработной платы, чрезмерный контроль которых в начале 90-х годов прошлого века привёл в нашей стране к уклонению бизнеса от уплаты налога на прибыль за счёт формального показа её фактического «отсутствия» и выдачи заработной платы своим сотрудникам «в конвертах». Все это в конечном итоге привело к нарушению государственных планов социально-экономического развития того времени. Однако несоблюдение этого же закона имеет и позитивный пример в нашей стране, когда усиление контроля государства над экспортной составляющей нефтедобычи (в результате появилось громкое дело «ЮКОСА») привело к укреплению налогооблагаемой базы за счёт упорядочения уплаты всех видов налогов нефтяным сектором экономики, позволившем сегодня направлять, по оценкам Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина, в бюджеты всех уровней до 75% прибыли от добычи и экспорта нефти. Это неизменно сказалось на социально-экономическом усилении планов Правительства Российской Федерации и позволило к 2007 г. запустить приоритетные национальные проекты в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве и сельском хозяйстве страны.

По закону Клейтона (принят в США в начале XX века) в стране запрещены: а) практически все формы ценовой дискриминации, значительно снижающие степень конкурентности рынков; б) заключение контрактов, не допускающих сотрудничества покупателя с конкурентами продавца; в) заключение связанных контрактов, т.е. продажа товаров с «нагрузкой», когда покупатель был вынужден покупать наряду с необходимой ему продукцией ненужную; г) слияние через взаимную покупку акций, если результатом такого слияния могли бы стать значительные ограничения конкуренции; д) совмещение должностей в советах директоров различных предприятий. Необходимо отметить, что подобный закон может успешно работать только в национальных экономиках с развитой системой конкуренции. В тоже время, если конкуренция слаба или вообще отсутствует, то нарушение такого закона закономерно приводит, например, к сговору основных участников рынка относительно ценообразования (как это имеет место в некоторых странах относительно основных видов продуктов питания, нефтепродуктов и т. д.).

Разбирая особенности закона конкуренции, отметим, что каждый товаропроизводитель и другие участники рынка стремятся получить наиболее выгодные условия производства и сбыта товаров (услуг), пользования капиталом и т.д. В тоже время подчеркнём, что нарушение этого закона в странах с низким уровнем конкуренции (развивающихся странах-обладателях энергоресурсов) приводит к риску повышения уровня коррупции, не прозрачности экономической деятельности, снижению уровня транспарентности крупных бизнес – организаций, открытой и скрытой криминализации бизнеса.

Определённый интерес с точки зрения рассматриваемой проблемы представляет закон масштаба, согласно которому увеличение масштабов производства продукции за счет ее унификации или реализации других факторов ведет к снижению себестоимости продукции.

Риск нарушения этого закона создаёт ситуацию, при которой формируется т.н. точка насыщения, когда при увеличении программы выпуска себестоимость продукции не снижается, так как этот фактор исчерпал себя. На примере, мирового нефтяного и газового рынка отметим, что рост потребностей населения, государств и бизнеса при учёте инновационного развития общества не способствует формированию точки насыщения по этим высоколиквидным продуктам. Скорее всего, сохранение тенденции спроса при одновре-

менном росте рыночных цен на эти продукты чревато формированием точки мирового нефтегазового кризиса, за которой неизбежна стагнация в социально-экономической сфере.

Обращаясь к **закону Сэя** отметим, что в соответствии с ним реальный совокупный спрос будет автоматически поглощать весь объем продукции, произведенный в соответствии с существующей технологией и ресурсами, в условиях социально-экономического развития на фоне применения гибких цен. Согласно этому закону спрос и предложение всегда уравниваются. Необходимо отметить, что реализация этого закона не подтверждается современной социально-экономической практикой, особенно в условиях энергодистрессивного развития общества, при котором предложение энергетических ресурсов по стремительно возрастающим рыночным ценам (прогноз Газпрома-250 дол. за баррель нефти в ближайшей обозримой перспективе) не в состоянии обеспечить спрос покупателей. В результате значительно возрастает риск повышения инфляционных ожиданий, которые прежде всего окажут негативное влияние на малозащищенные слои населения всех стран мира.

Обращаясь к **закону сокращающейся предельной полезности**, отражающего взаимосвязь количества потребляемого блага и степени удовлетворенности от потребления каждой дополнительной единицы, отметим, что согласно ему по мере роста количества потребляемого блага общая полезность от его потребления возрастает, а предельная полезность или дополнительная полезность от его потребления дополнительной единицы будет сокращаться. Нарушение этого закона может привести и к позитивному результату, при котором в основе перспективных товаров будет всё чаще находится выдающаяся идея, которая и будет значительно увеличивать ресурс полезности. Это сегодня наблюдается на примере мобильных телефонов, когда их общее действующее количество в определенном ареале значительно превышает количество взрослого населения, пользующегося услугами мобильной связи. Отметим, что такой подход, прежде всего, по нашему мнению, касается товаров, обеспечивающих коммуникацию людей. К примеру, это относится к новым энергоэкономичным источникам питания для тех же мобильных телефонов, выполненных по нанотехнологиям.

Говоря о **законе убывающей производительности общественного труда и капитала** отметим, что в основе этого закона лежит концепция политической экономии, базирующаяся на принципе падающей эффективности последовательных затрат общественного труда и капитала. Подчеркнем, что истоки этой концепции вытекают из теории убывающего плодородия почвы. Но если в рассуждениях сторонников теории убывающего плодородия постоянным фактором общественного производства является земля, а переменными факторами – труд и капитал, то сторонники универсального закона падающей производительности общественного труда считают возможным рассматривать в качестве постоянного любой фактор общественного производства. На этом основании Дж. Б.Кларк в конце XIX в. установил два основных закона, которые, по его мнению, имеют всеобщее значение для любой экономики - закон убывающей производительности общественного труда и закон убывающей производительности капитала. Первый закон формулируется так: если к постоянной по своей величине рабочей силе прибавлять дополнительное число рабочих, то каждый последующий рабочий будет производить убывающее количество общественного продукта. Другой закон выражает снижение производительности капитала в результате того, что возрастающее количество капитала используется постоянным числом рабочих. Аргументы Кларка сводились к следующему: один работник не может хорошо обработать определенный участок земли. Если к его труду прибавить труд второго и третьего работника, то благодаря их усилиям обработка земли улучшится и может значительно увеличить количество продукции, полученной с этого участка. Но четвертый и пятый работники, если участок земли недостаточно велик, могут оказаться не столь полезными, и объем общественной продукции увеличится на незначительную величину. Необходимо заметить, что в условиях энергодефицитного социально-экономического развития снижение объемов производства продовольствия (что и порождает дефицит продовольствия в мире) продиктовано, прежде всего, риском значительного и перманентного увеличения цен на горючее для сельскохозяйственной техники.

Перечисляя **законы рыночной экономики**, подчеркнём, что игнорирование объективно действующих законов рынка создает рискованные условия замедления социально-экономического прогресса. К основным законам рыночной экономики относятся: 1) полная административная независимость и самостоятельность товаропроизводителя; 2) товаропроизводитель должен быть собственником результатов своего труда; 3) свободный выбор поставщиков сырья и потребителей продукции; 4) демополизация производства товаров; 5) прогрессивная налоговая политика государства и т.д. К этому следует добавить, что на перечисленные законы в условиях энергетической недостаточности оказывают значительное влияние не только национальные государства, но и их неформальные объединения. К примеру, заседание стран «Большой восьмерки» (G8) в Японии посвящено именно поиску совместных путей выхода из топливно-энергетического кризиса, который всё больше влияет на развитие рыночной экономики не только в этих государствах, но и во всём мире.

Разбирая **закон Энгеля**, который относится к оценке закономерности изменения структуры расходов семей и отдельных личностей в зависимости от возрастания размеров получаемого ими дохода, отметим, что по мере роста доходов человека, семьи общее потребление ими всех благ согласно этому закону возрастает,

но в разных пропорциях, в различных структурных соотношениях. В наименьшей степени обычно возрастают расходы на потребление основных продуктов питания, в наибольшей степени на предметы роскоши, на изысканные вещи, сбережения, которые считаются, по мнению автора этого закона - «люксовым благом». Вместе с тем энергодистрессивное состояние мировой экономики негативно влияет на реализацию этого закона, прежде всего, на примере семей среднего класса, у которых наблюдается заметное снижение уровня «люксовых благ» и возрастают расходы на создание условий для получения, не снижаемого уровня и ассортимента основных продуктов питания. Все это заставляет некоторых представителей даже среднего класса обзаводиться собственными приусадебными участками для возделывания овощей и фруктов.

Далее остановимся на **хозяйственном механизме**, который включает совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, посредством которых осуществляются увязка и согласование общественных, групповых и частных интересов, обеспечиваются функционирование и развитие экономики и социальной жизни. По определению Я.А. Кронрода, механизм действия экономических законов представляет собой совокупность объективных экономических форм, которые выражают взаимосвязь и взаимодействие экономических потребностей, интересов и стимулов, централизованных и децентрализованных форм управления и хозяйствования, как конкретный способ хозяйственного функционирования, конкретная система управления социально-экономическими процессами. Механизм хозяйствования является взаимоувязанной системой конкретных экономических и социальных форм, посредством которых реализуется система общественных интересов и действуют законы социально-экономической жизни. Л.И. Абалкин, подчеркивая организационно – правовую сторону механизма хозяйствования, определяет его как способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, экономическими, социальными стимулами и правовыми нормами.

Отметим, что на современном этапе, механизмы хозяйствования нацелены на процессы диверсификации энергодистрессивного социально-экономического развития, формирования нового технологического уклада, базис которого составляют нанотехнологии и наноматериалы, новые – социоинновационные отношения, проявляющие себя в ходе осуществления мероприятий общественного производства. Современные социально-экономические процессы показывают, что чем больше производится продуктов, тем сложнее и рискованнее становятся сами социально-экономические процессы.

Инновационная экономика постепенно «взламывает» все природные пропорции, сделавшись менее зависимой от щедростей природы, географической среды. Иначе говоря, характер рисков современного социально-экономического развития становится менее зависим от географической среды и щедростей природы. Однако современные проблемы с производством основных продуктов питания указывают, что природные мощности на душу населения опять в цене.

В период энергодистрессивного развития мировых социально-экономических процессов Россия имеет благодатные условия добычи и реализации природных энергоресурсов (углеводородное сырье), что создает потенциальный риск лишения нашего социоинновационного развития, необходимого стремления к более интенсивным поискам путей диверсификации экономики. Благоприятные на определенном этапе эти условия сегодня становятся фактическим тормозом нашего инновационного становления. В этой связи государство предпринимает меры системного повышения эффективности энергопотребления, которые нацелены на усиление инновационных процессов в топливно-энергетическом комплексе.

Фернан Бродель утверждает, что в область изучения экономики прошлого необходимо привести современные методы, учитывающие определенную совместимость национальных экономик для построения макроэкономики, учитывающей вновь возникающие риски. Мы отмечаем, что в перспективе основным из них является энергодистрессивность, которая имеет в основе собственный ретроспективный аспект развития экономических отношений.

В этой связи подметим, что австрийский экономист Беем-Баверка отмечал, что история развития экономических отношений – это история введения все новых окольных методов, удлиняющих путь от добычи первичного сырья до выпуска потребительских благ. Мы полагаем, что само по себе усложнение социоинновационных процессов является бесспорным признаком прогресса, указывающим на развитость производительных сил и производственных отношений. Однако наблюдающиеся тенденции к удлинению звеньев технологических цепочек социоинновационных процессов, убеждают нас в том, что риски возможного их разрыва возрастают многократно и прежде всего за счёт того, что в каждом звене технологической цепи требуется свое, дополнительное энергообеспечение.

С другой стороны, усложнение развития производительных сил на начальном этапе социоинновационного развития постепенно приводит к ощущению недостатка квалифицированных трудовых ресурсов и возрастанию доли не квалифицированных работников (формально трудящихся), т.е. создаёт риск острого недостатка необходимых кадровых ресурсов. Всё это оказывает непосредственное влияние на создание социоинновационной составляющей ВВП – фундаментальной социально-экономической категории, оцениваемой выпуском инновационной продукции, созданной основными факторами инновационного производства,

к которым. относится венчурный капитал, НИОКР, патенты, ноу-хау, эффективное создание и применение которых целиком и полностью зависит от кадрового потенциала общества, науки и образования.

Особо выделим, что наука сегодня стала важнейшей частью производственного механизма, а в зависимости от масштабов дефицита квалифицированных кадров меняется характер современного наукоёмкого производства и технологическая и инновационная политика государства.

Вместе с тем, как отмечает Л. Гринин, за эффективными показателями труда основных участников социоинновационного процесса стоит труд собственников и управляющих предприятий, чиновников федерального и регионального уровней, педагогов школ и колледжей, профессорско – преподавательского состава вузов, врачей, юристов, органов безопасности и правопорядка. Однако учёный, плодотворные идеи которого являются основным двигателем инновационного общества, может вникать в сложнейшие проблемы инновационного развития ровно настолько, насколько современная экономика заинтересована в результатах его научно-экспериментальной деятельности. Всё это, по нашему мнению, предопределяет, с одной стороны, возможный риск не востребованности результатов труда отдельных представителей научного сообщества, а с другой – делает эту не востребованность остро зависимой от возможной не квалифицированности экспертного сообщества (с учётом быстрого развития новых научных направлений в области критических технологий). В этой связи необходимо отметить, что риск не востребованности результатов интеллектуального труда в интересах развития инновационной экономики находится в прямой зависимости от создания наиболее жизненно важных продуктов общественного труда.

Таким образом, роль науки и как средства производства – важнейшей производительной силы инновационной экономики, и как товара в виде различных научно-исследовательских разработок неизмеримо возрастает, демонстрируя при этом потенциальную нацеленность на преодоление различных рисков зон с помощью системного научного подхода.

Со своей стороны прикладная наука, направленная на изучение производства и труда, разработку и внедрение новых товаров, стала по сути частью производства, особой его стадией.

Подчеркнем, что сегодня имеется достаточно много интеллектуальных организаций, которые производят знания и технологии, т.е. товары, относящиеся к интеллектуальному производству. За счёт этого интенсивно формируется качественно новый рынок общественного труда – рынок интеллектуального труда, и его становление имеет риск неполноты (хаотичности) учёта отраслевых потребностей.

С точки зрения учёта рисков, сопровождающих социоинновационные процессы, значительное место уделяется системе образования, продуктом которой является в том числе обучение знаниям по управлению рисками в производственных организациях, являющихся особыми частями производительных сил, которые особым образом связывают организаторов общественного производства и производителей внутри производственных единиц. Всё это рождает потребность подготовки специалистов по новой инновационной специальности – «риск-менеджмент».

Сегодня отмечается тенденция, согласно которой чтобы получать доходы совсем не обязательно участвовать в общественном производстве. Авторы многих известных брендов, почивая на лаврах, уходят от производственных рисков, занявшись разработкой дизайна, рекламированием торговых марок, передав весь производственный сектор в руки своих региональных компаньонов. В этой связи уместно вспомнить слова древнего китайского философа, который в беседе с Чингисханом назидательно заметил полководцу: «Можно завоевать империю сидя на коне, но нельзя управлять империей сидя на коне».

В этом контексте подчеркнём, что общественное производство при однотипных производительных силах может быть организовано по разному. Это как в шахматах, где одни и те же фигуры разного цвета могут создавать на доске совершенно уникальные варианты успеха или не успеха в зависимости от стратегии и домашних заготовок игроков. История знает немало примеров, когда объёмы и качество общественного производства, уровень жизни граждан часто напрямую связаны с тем, каким образом осуществляется управление общественным производством силами технотруктуры, которой Гэлбрейт обозначал управленческий персонал и специалистов предприятий. Он также констатировал, что зачастую менеджеры не столько заинтересованы в максимальной прибыли, сколько в устойчивости деятельности своих предприятий. По нашему мнению, такие подходы к управлению общественным производством часто оказывают непосредственное влияние на риск снижения доходности за счёт чрезмерно осторожной предпринимательской деятельности, что и наблюдается сегодня в подавляющем большинстве отечественных бизнес-структур, менеджмент которых не спешит даже при финансовой поддержке государства внедрять долговременные проекты на основе научных разработок в своих организациях, обходясь менее рискованными проектами, которые сулят немедленную окупаемость расходов (к примеру, отказываясь от инновационной переработки нефтепродуктов и экспорта не сырья а готовой продукции на основе углеводородов).

Вместе с тем, чем сложнее технологии и крупнее корпорации, тем большую роль играют, кооперация их с более мелкими, конкурирующими между собой фирмами, которые являются основными поставщиками различных промежуточных продуктов, необходимых для масштабного производства конечной высокотехно-

логичной продукции. Для снижения возможных рисков развития вышеупомянутых высокотехнологичных кластеров свое слово должны сказать социально-экономические рычаги государственной власти, действующие в государственно-частной экономической деятельности, где реальными механизмами возможного снижения рисков являются использование управленческих инструментов, учитывающих целесообразность софинансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и серийное производство опытной продукции; внедрение новых моделей эффективного корпоративного менеджмента; развитие государственно-частного контроля и надзора за расходованием средств федерального бюджета и частных инвестиций; обеспечение прозрачности научной, производственной и социально-экономической деятельности и использование лучшего зарубежного опыта в этой сфере.

Отметим основные факторы возможного снижения рисков: потенциал финансовых институтов развития для обеспечения дополнительных кредитов, займов, гарантий, лизинга, приобретений ценных бумаг, участия в капитале и не финансовых институтов развития -технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов, технико-внедренческих и промышленно-производственных ОЭЗ, центров трансфера технологий, центров субконтракции, обеспечивающих информационную, организационную и методическую поддержку; региональных научно-производственных центров и т.д.

Вышеперечисленные проблемы являются основой для выработки мер государственного регулирования в вопросах научного, технического и технологического обеспечения «Энергетической стратегии 2030».

Литература

1. Бродель Ф. Динамика капитализма: пер с фр. / Ф. Бродель. - Смоленск, 1993.

Literature

1. Brodell F. Dynamic of capitalism: translate from fr. / F. Brodell. - Smolensk, 1993.

Киселёв Александр Сергеевич – кандидат социологических наук, эксперт ЮНЕСКО